
УДК 81'42

ББК 81.0

X 29

Хачак Б.М.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета; e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Парадигмы поведенческих и речевых различий мужчин и женщин в художественном дискурсе
(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается новое понимание процессов категоризации, интерес к частной жизни человека и развитие новых теорий личности в лингвистической гендерологии. Показано новое научное направление, которому свойственны специфические черты новой научной дисциплины, находящейся лишь в процессе выработки собственных, присущих только ей методов и приемов исследования. Отмечается, что данное направление естественно стимулировало изучение лингвистических механизмов проявления гендера в языке и коммуникации. Установлено, что гендер может изучать ментальные и эмоциональные характеристики мужского и женского начал.

Ключевые слова:

Конвенциональность, институциональность, ритуализованность, маскулинность, фемининность, коммуниканты, полоролевые функции, гендерология.

Khachak B.M.

Post-graduate student of General Linguistics Department, Adyghe State University; e-mail: zemlya-ah@yandex.ru

Paradigms of behavioural and speech distinctions of men and women in an art discourse

Abstract:

The paper discusses new data on processes of a categorization, interest to private human life and development of new theories of the personality in a linguistic genderology. The author shows the new scientific direction which has peculiar features of the new scientific discipline for which methods and techniques of research are developed. The new direction stimulated studying linguistic mechanisms of manifestation of a gender in language and communication. It is established that the gender can study mental and emotional characteristics of the man and female.

Keywords:

Conventionality, institutionality, ritualization, masculinity, femininity, communicant, gender-role functions, genderology.

Становление и интенсивное развитие гендерных исследований в лингвистике приходится на последние десятилетия XX века, что связано со сменой научной парадигмы в гуманитарных науках под влиянием постмодернистской философии. Новое понимание процессов категоризации, отказ от признания объективной истины, отношение к частной жизни человека, развитие новых теорий личности, в частности теории социального конструктивизма, привели к пересмотру научных принципов изучения категорий этничность, возраст и пол, интерпретировавшихся ранее как биологически детерминированные. Как замечает Дэвид Ли, «с учетом того, что язык есть инструмент отнесения явлений человеческого опыта к определенным категориям, он совершенно очевидно не может быть просто зеркалом, отражающим реальность. Скорее он накладывает (навязывает) свою структуру нашему восприятию мира» [1: 8]. Новый подход потребовал и применения новой терминологии, более точно соответствующей методологическим установкам исследователей, что и стало причиной введения в научное описание термина «гендер», призванного подчеркнуть общественно конструируемый характер пола, его конвенциональность, институциональность и ритуализованность. Этот подход естественно стимулировал изучение лингвистических механизмов проявления гендера в языке и коммуникации. В этом же направлении подталкивала ученых и феминистская критика языка, которую ряд исследователей относит к одной из составляющих постмодернистской философии [2: 157].

Влияние гендера на человека рассматривается в материалах различных областей науки: психологии, социологии. Генетика, теология, философия, лингвистика и многие другие научные области изучают гендерную теорию, интерпретируя ее по-своему, согласно своим нормам.

Лингвистическая гендерология – новое научное направление, которому

свойственны специфические черты любого нового направления, то есть недостаточная разработанность понятийного аппарата и категорий. Новая научная дисциплина лишь находится в процессе выработки собственных, присущих только ей методов и приемов исследования. Вместе с тем, работая в языковедческом научном поле, ученые применяют главным образом те методы анализа, которые разработаны для лингвистических исследований, пользуясь, однако, и данными других научных дисциплин. Новое знание может быть получено на стыке наук, а затем из него «вырастают принципы междисциплинарного исследования (в философии науки отмечают три стадии развития: частнонаучная (дисциплинарная наука), исследования на стыке наук и междисциплинарные исследования)» [3: 9-18].

Гендер (социальный пол) в широком понимании не обязательно совпадает с биологическим полом индивида или с его/её паспортным полом. Общество создает гендер как социальную модель женщин и мужчин, определяет их положение и роль в обществе и его институтах. По мнению Е.С. Здравомысловой, гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом обществе эти системы асимметричны. Маскулинность – совокупность телесных, психических и поведенческих признаков, отличающих среднестатистического мужчину от женщины. Фемининность – нормативные представления и установки, какими должны быть мужчины и женщины [4: 43].

Гендер – это сложный социокультурный конструкт, изучающий ментальные и эмоциональные характеристики мужского и женского начал. В этом смысле быть мужчиной или женщиной – это значит следовать определенным социальным ожиданиям, предъявляемым обществом к человеку на основании «правил пола». Например, феминистки рассматривают языковую семантику как инструмент поддержания социального неравенства полов и

исследуют, как вербальная и невербальная коммуникации помогают сохранить традиционные барьеры между полами. Анализ проявления гендера в языке предполагает осуществление репрезентации гендера в языке с помощью лингвистических ресурсов, конструирование его проявлений и существование таких феноменов, как «мужской» и «женский» языки.

С.Г. Айвазова пишет, что гендерные дискурсивные поля обладают своей внутренней иерархией. Эти поля имеют различные темы для обсуждения, потребление специализированных источников информации. Есть «мужской» и «женский» разговор. Они имеют различия и в содержании, и в форме [5: 368].

При изучении проблемы взаимоотношения языка и гендера и наличия определенных особенностей в мужском и женском вербальном поведении можно выделить три основных подхода:

1. Гендерный подход сводится к трактовке исключительно социальной природы языка женщин и мужчин и нацелен на выявление тех семантических различий, которые можно объяснить особенностями перераспределения социальной власти в обществе. При этом язык определяется как некая функциональная производная от основного языка, используемая в тех случаях, когда партнеры по речи находятся на разных ступенях социальной иерархии. Теоретическую основу такого подхода составили концепция власти М. Фуко и социологическая концепция гендеризма И. Гоффмана.

2. Второй подход научно редуцирует «женский» и «мужской» язык до особенностей языкового поведения женщины и мужчины. Здесь статистические показатели или определение средних параметров имеют основополагающую значимость и составляют каркас для построения психолингвистических теорий (которые в той или иной мере отражают реально существующие связи лексических единиц в памяти человека).

3. Третий подход опирается на когнитивный аспект этих различий. Для него оказывается более значимым не только определение частотности различий и оперирование ее показателями, но и установление того, что трудно поддается объяснению, так как выходит за рамки стандарта.

Гендер как продукт культуры отражает представления народа о женственности и мужественности, зафиксированные в фольклоре, сказках, традициях и, разумеется, в языке. В коллективном сознании присутствуют гендерные стереотипы - упрощенные и заостренные представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола. В исследовании гендера в языкознании рассматриваются следующие проблемы:

1. Языковое отражение полоролевых функций, состоящее в описании и объяснении того, как проявляется в языке наличие людей разного пола (исследуются номинативная система, лексикон, синтаксис, категория рода и т. п.); какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее заметно/отчетливо выражены. Ср.: посл. Бабе дорога – от печи до порога/*A woman's place is in the home* или Смиренье – девичье ожерелье/*Maidens must be mild and meek, swift to hear and slow to speak* или У милостивого мужа всегда жена досужа. У умного мужа и глупая жена досужа/*A good husband makes a good wife*.

2. Речевое и коммуникативное поведение мужчин и женщин, где выделяются типичные стратегии и тактики, гендерно специфический выбор единиц лексикона, способы достижения успеха в коммуникации, предпочтения в выборе лексики, синтаксических конструкций и т. д. - то есть специфика мужского и женского говорения.

При изучении речевого и, в целом, коммуникативного поведения также учитывается гендерный фактор. Гендер рассматривается как один из параметров языка, при помощи которого в общении

конструируется социальная идентичность говорящего. Как правило, он взаимодействует с другими параметрами - статусом, возрастом, социальной группой и т. п.

В.П. Шейнов выделяет некоторые психологические факторы, влияющие на различие поведения мужчины и женщины, а именно: особенности восприятия, логики и интуиции, темперамента, нервной системы, наблюдательности, приспособляемости, взаимоотношений с окружающими, интересов, оценок, физических параметров и др. [6: 201].

Лексика наиболее ярко представляет гендерную предпочтительность в выборе той или иной языковой единицы. Например, женщина в смешанном диалоге редко использует элементы побудительности, за небольшим исключением женщина пытается утвердиться через использование повелительных предложений в случаях «ангажирования» мужчины. Ср.: «*I don't want to lose you,*» *she muttered huskily. «Darling, darling!» «It'll be just as it was before?» «Just.»* [Мозм У., 2001, Ch.10]. Пер.: - Я не хочу терять вас, - глухим от слез голосом произнесла она. - Любимая! Любимая! - И все будет, как раньше? - В точности. [Мозм У. Театр, гл.10, 1982].

Женщины активнее мужчин используют безглагольные повелительные предложения при общении с детьми и равными по статусу коммуникантами. Например: «*Oh, Ma,*» *Maureen would say in embarrassment, «pushed around how? Who's going to push me around?» «Not the nuts and not the other kids. Remember that,» Loretta said. «Nobody is going to mess with me»* [Hailey A.Hot: 7]. Пер.: «Ну, Ма», - говорила Морин удивленно, - помыкать? Кто будет помыкать мною? «Ни эти дураки и никто другой. Запомни это, - сказала Лоретта. - Никто не смеет столоваться со мной» [Хейли А. Отель, 2005: 9].

В связи с психологическими различиями и существующими стереотипами о большей эмоциональности женщины по сравнению с мужчиной проведено ис-

следование процесса коммуникации мужчины и женщины с точки зрения их эмоциональности, так как «каждый язык отражает определенный способ восприятия и концептуализации мира» [7: 185]. При этом выделены следующие способы выражения эмоциональности коммуниканта: восклицательное предложение, и как разновидность восклицательный вопрос, интенсивы, повторные номинации, междометия, инвективы, эмоционально-оценочные прилагательные, невербальный компонент коммуникации (жесты и мимика).

Для женщин характерна повышенная эмоциональность разговорной речи. В ряду средств выражения повышенной эмоциональности их язык отличает обилие деминутивных суффиксов: уменьшительно-ласкательные суффиксы *-ie, -ling, -let, -kin, -ish, -et, -roo*. Так, в художественных текстах, написанных женщинами, прослеживается активное использование экспрессивной лексики. Излагая яркий диалог Скарлетт с Реттом Батлером, речь которого представлена в обрамлении стилистических фигур (*carnal lusts* / животная похоть, *unclean hands and lips* / грязные руки и губы) [Mitchell M. Gone with the wind, 1988], М. Митчелл дополняет его еще одним эпитетом *nasty* / гадкий, который, как нам кажется, привносит в представленный фрагмент не только дополнительную экспрессивность, но и яркую, наполненную обидой самооценку героя.

Важнейшей дискуссионной проблемой гендерных исследований остается вопрос о степени соотношения биологических и культурных факторов, влияющих на гендерные различия в языке и речи. Объясняя поведенческие и речевые различия между полами, современные гендерные исследования не позволяют отдать явное предпочтение ни причинам биологического порядка, ни социокультурным доминантам. В научном дискурсе присутствуют обоснованные доказательства воздействия как первых, так и вторых причин. Поэтому сегодня принято говорить о биосоциальном характере поло-

вого диморфизма. Исследование речевого поведения мужчин и женщин показывает, что выбор единиц лексикона, преферен-

ция тех или иных частей речи, синтаксических структур и стилистических приемов являются гендерно обусловленными.

Примечания:

1. Lee, D. *Competing Discourses. Language and Ideology* / D. Lee. – Essex England, New York: Longman, 1992. – 210 p.
2. Смит С. Постмодернизм и социальная история на западе: проблемы и перспективы // *Вопросы истории*. – 1997. – № 8. – С. 154-161.
3. Халеева, И.И. Гендер в теории и практике обучения межъязыковой коммуникации // *Гендер: язык, культура, коммуникация: Доклады первой Международной конференции*. – М., 2001. – С. 7-11.
4. Здравомыслова, Е.А. *Хрестоматия феминистских текстов* / Е. А. Здравомыслова. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 178с.
5. Айвазова, С.Г. *Женщина. Гендер. Культура* / С.Г.Айвазова. – М.: МЦГИ, 1999. – 390с.
6. Шейнов, В.П. *Конфликты в нашей жизни и их разрешения* / В.П. Шейнов. – Минск: Амалфея, 1996. – 279 с.
7. Ахиджакова, М.П. *Межкультурные основы в текстовом аспекте современной лингвистики* // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение»* – М.: изд-во АГУ, 2012. – Вып.1. – С. 182-187.

References:

1. Lee, D. *Competing Discourses. Language and Ideology* / D. Lee. – Essex England, New York: Longman, 1992. – 210 p.
2. Smith S. *Post-modernism and social history in the West: problems and prospects* // *Problems of History*. – 1997. – No. 8. – P. 154-161.
3. Khaleeva, I.I. *Gender in the theory and practice of interlingual communication teaching* // *Gender: language, culture, communication: Reports of the first International conference*. – М., 2001. – P. 7-11.
4. Zdravomyslova, E.A. *Anthology of feministic texts* / E.A. Zdravomyslova. – SPb.: Dmitry Bulanin, 2000. – 178 pp.
5. Ayvazova, S.G. *A Woman. Gender. Culture* / S.G. Ayvazova. – М.: MTsGI, 1999. – 390 pp.
6. Sheynov, V.P. *Conflicts in our life and their settlements* / V.P. Sheynov. – Minsk: Amalfeya, 1996. – 279 pp.
7. Akhidzhakova, M.P. *Intercultural bases in the text aspect of modern linguistics* // *The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts»*. – М.: AGU publishing house, 2012. – Issue 1. – P. 182-187.